

В. ВОЛКОВ, ЧЕЛОВЕК-ОРКЕСТР

ДО ЧЕГО назойлива эта муха. Влетела в комнату, жужжит и вьется над головой. Виктор Борисович Волков ловко хватает ее и зажимает в кулаке. Как жалобно она запищала. Но вот открыта ладонь, и пленница с восторженным жужжанием улетает. И тут же в комнату врывается рев паровоза. Ритмично стучат колеса, с шипением вырывается пар. Когда состав останавливается, слышны голоса провожающих, отдельные команды. А потом запела семиструнная цыганская гитара. Виктор Борисович исполнил вальс в сопровождении духового оркестра. Необычный концерт продолжило разногласное щебетание птиц.

Талантливому артисту Волкову, обладающему редким даром искусно имитировать самые разные звуки, под силу создавать целые звуковые картины. Как-то, находясь за городом, он издал петушинный клич, возмещающий об обильном корме. Куры мгновенно потянулись к нему. Петух, конечно, пришел в неопишемую ярость. Но какой растерянный вид был у него, когда, услышав

вызов, он не обнаружил пернатого соперника.

— Но не лучше выглядел и часовой концлагеря, куда заточили нас, советских людей, фашисты, — вспоминает о годах войны артист. Может быть, он вырос в деревне и знал, что в это время года соловьям не до пения. А я имитировал то голос быка, то овцы, то петуха, то щелкал соловьем. Вначале часовой все вертел во все стороны автоматом. И хотя все это происходило в лагере смерти Витцендорфе, он выразил свое одобрение и позволил мне взять обрывок телефонного кабеля. Из провода я сделал потом струны моей баночки-балалаечки.

— В то страшное время мои способности очень пригодились заключенным. Как-то один из фашистов швырнул в меня консервной банкой, — продолжает Виктор Борисович. — Некоторое время банка служила кружкой. Однажды, задумавшись, я стал выстукивать на ее гулком доньшке ритмы, тихо напевая и присвистывая. Видели бы вы лица узников, просветлевших при звуках родных песен. Пришла мысль превратить

банку в подобие музыкального инструмента. Ножом, сделанным из куска обруча, вырезал гриф, колки, крепил струны.

Однажды на долю этого инструмента выпала особая роль. В 1942 году недостаток рабочих рук гитлеровцы решили восполнить военнопленными. Советские люди не желали помогать врагу. Но примынут ли к ним французы, томившиеся в соседнем бараке? Утвердительный ответ будет получен, если они в ответ на треньканье баночки-балалаечки подхватят мотив «Катюши». Так оно и случилось. Сейчас этот инструмент экспонируется в Центральном музее Вооруженных Сил СССР.

Виктор Борисович не любит рассказывать о тяжелых испытаниях, выпавших на его долю в те страшные годы. С большим удовольствием он повествует о фильмах, в которых не раз снимался. В киноленте «Судьба человека» он играл как бы самого себя. Так же, как в фильме, узники концлагеря слушали в то время его игру на нехитром самодельном инструменте.

Г. АЛОВА.

КОМСОМОЛЬСКАЯ ПРАВДА

г. МОСКВА

12 0 АПР 1975